

Любимов Алексей Алексеевич (1885 – 1937)

Любимов Алексей Алексеевич родился **13 января 1885 года** в области войска Донского, Хоперского округа, в слободе Семеновка в семье крестьянина Любимова Алексея Ивановича.

Учился в церковно-приходской школе, а после ее окончания поступил в Воронежское реальное училище, где окончил восемь классов. Тогда после восьмого класса присваивалось звание учителя начальных классов. Училище окончил в 1903 году.

В 1915 году работал на Ташкентской железной дороге.

С марта 1916 года он работал на строительстве Мурманской железной дороги. Управление строительством находилось в Петрограде. И в связи с работой на строительстве он был освобожден от призыва в армию. В его обязанности входила закупка и поставка продуктов, материалов на строительство, а также наем рабочей силы.

В 1918 году он еще работал на Мурманской железной дороге. А в 1919 году он уже находился в Красноярске. Работал в акционерном обществе «Сибирский работник» главным бухгалтером и в мае 1919 года был мобилизован в армию Колчака.

После этого его след теряется аж до 1926-го, когда он начинает работать в Сибирской сельхозакадемии главным бухгалтером. Все ее называли просто «Сибака».

Переехал и перевез свою семью из Омска на Алтай. Совхоз, где он работал главным бухгалтером, находился в селе Маралиха (Чарышский район, Алтайский край).

Но вдруг нежданно-негаданно грянула беда: **7 февраля 1937 года** его арестовали, одновременно с ним были арестован и директор совхоза. Властью при НКВД Куйбышевской области ему было предъявлено обвинение по статьям 58-7 (вредительство) и 58-11 (групповой терроризм), на основании которых **7 августа 1937 г.** он был приговорен к расстрелу тройкой при УНКВД Куйбышевской области. Но об этом мы узнали гораздо позже, в 1990 году.

Когда мать в шестидесятых годах сделала запрос в управление КГБ Куйбышевской области, ей все исказили (прислали не ответ, а сплошную брехню). И лишь в 1990 году на мой запрос от того же управления я получил исчерпывающий ответ и все документы по его реабилитации. В одном письме даже было выражено сожаление, что в деле не значится точная дата проведения приговора в исполнение и место захоронения.